Scientific-methodological electronic journal "Foreign Languages in Uzbekistan", 2020, No 3(32), 306-317
https://journal.fledu.uz
ISSN: 2181-8215 (online)

ВЗГЛЯДЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ НА ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Малика Надыр гызы АДЫГЕЗАЛОВА
Базовый докторант кафедры русского языка и литературы
Андижанский государственный университет
Андижан, Узбекистан

ОЗАРБАЙЖОН МАЪРИФАТЧИСИНИНГ ТАЪЛИМ ВА ТАРБИЯ МУАММОЛАРИГА ҚАРАШЛАРИ

Малика Надир гизи АДИГЁЗАЛОВА
Таянч докторант
Андижон давлат университети, Андижон, Ўзбекистон

AZERBAYJANI ENLIGHTENER'S POINTS OF VIEW ON THE PROBLEMS OF EDUCATION AND UPBRINGING

Malika Nadir gizi ADIGEZALOVA
Basic doctoral student
Andijan State University, Andijan, Uzbekistan adimelek@mail.ru

UDC (УЎК, УДК): 372.882

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования):
Адыгезалова М.Н. Взгляды азербайджанского просветителя на проблемы образования и воспитания// Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — № 3 (32),— С. 306-317.

https://doi.org/ 10.36078/1597151386

Received: June 9, 2020
Accepted: July 18, 2020
Published: July 20, 2020

Copyright © 2020 by author(s).
This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).
http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Open Access

Аннотация. Статья посвящена исследованию просветительских взглядов азербайджанского поэта и драматурга Гусейна Джавида в сфере реформы системы образования. Приводятся краткие биографические сведения о Гусейне Джавиде, отмечается влияние Мухаммеда Таги Кербалаи Сафар оглу Сафарова на становление будущего художника слова, говорится о его переписке с Гурбанали Шарифзаде. В статье рассматриваются публицистические работы Гусейна Джавида «Дружеская (душевная) беседа», «Война и литература», «Мирза Абдулла Мухаммедзаде, А. Сур или Абдулла Тофиг», письма поэта наставнику Сидги и интеллигенту Г. Шарифзаде, в которых автор, опираясь на философские и эстетические утверждения мыслителей прошлого, выражает своё отношение к проблемам просвещения и культуры, подчеркивает преимущества новометодных школ, предлагает систему реформирования системы образования, анализирует структуру школ и школьной программы. В статье изучаются мысли просветителя о ведущей роли начального образования, важности семейного воспитания и необходимости образования для женщин. Рассматриваются утверждения Гусейна Джавида о личности педагога и его роли в деле воспитания будущего нации, а также о положении учителей в современном ему обществе. Отмечено, что получивший образование в традиционной национальной (духовной) и новометодной (усул-и-джадид) школах Гусейн Джавид унаследовал лучшее из всего, что предлагали обе школы, и свою педагогическую программу составил на основе синтеза

европейской (чужой) и восточной (своей) систем образования. Основной целью жизни и деятельности поэта и драматурга было служение нации, служение родине. И педагогическая реформа, которая должна была стать частью культурной революции в его стране, также была нацелена на воспитание будущего поколения соотечественников, способных ценить родную культуру и быть осведомленными о научном, техническом и социальном прогрессе. В заключении автор статьи приходит к выводу, что в просветительских взглядах азербайджанского драматурга Гусейна Джавида, также как и в его художественном творчестве, ярко проявляется синтез восточной (своей) и европейской (чужой) культур, в котором художник усматривал решение многих проблем культурной и общественной жизни своего времени.
Ключевые слова: «Мектеби-тербия» («Школа воспитания»), Гусейн Джавид, Сидги, Гурбанали Шарифзаде, публицистика, начальное образование, новометодные школы, личность педагога, семейное воспитание, женское образование, синтез, «своё», «чужое».

Аннотация. Мақола озарбайжон шоири ва драматурги Хусейн Жовиднинг таълим тизимидаги ислоҳотлар соҳасига маърифий қарашларини ўрганишга бағишланган. Хусейн Жовид ҳақида қисқача биографик маълумотлар келтирилган, Мухаммад Таги Кербалаи Сафар ўғли Сафаровнинг бўлғуси сўз мусаввирининг шаклланишига таъсири, унинг Қурбонали Шарифзаде билан ёзишмаси ҳақида сўз юритилган. Мақолада Хусейн Жовиднинг “Дўстона суҳбат”, “Уруш ва адабиёт”, “Мирзо Абдулла Мухаммадзода, А. Сур ёки Абдулла Тофиг” публицистик ишлари кўриб чиқилган. Шоир устози Сидги ва интеллигент Қ. Шарифзадега ёзган хатларида ўтмишдаги донишмандларнинг фалсафий ва эстетик қарашларига таянган холда, маърифат ва маданиятга ўзининг муносабатини билдиради, янги услубдаги мактабларнинг афзалликларини таъкидлайди, таълим тизимини ислоҳотлаштириш тизимини таклиф этади, мактаб ва мактаб дастурларини таҳлил қилади. Мақолада маърифатчининг бошланғич таълимнинг етакчи ўрни, оиладаги тарбиянинг муҳимлиги ва аёллар учун таълимнинг зарурлиги ҳақидаги фикрлари ўрганилади. Хусейн Жовиднинг педагог шахси ва унинг келажакда миллат тарбиясида, шунингдек, унинг замондош жамиятида ўқитувчиларнинг тутган ўрни кўриб чиқилган. Ҳам анъанавий миллий (маънавий), ҳам янги услубдаги (усул-и-джадид) мактабларда таълим олган Хусейн Жовид, барчасидан ўзи учун энг яхшисини жамлаб олган, ҳамда Европа (ёт) ва Шарқ (ўз) таълим тизимларини синтези асосида ўзининг педагогик дастурини яратганлиги кўрсатилган. Шоир ва драматургнинг ҳаёти ва фаолиятидаги асосий мақсади миллатига ва ватанига хизмат қилиш бўлган. Шунингдек, унинг юртида маданий инқилобнинг бир қисми бўлиши керак бўлган педагогик ислоҳот, миллий маданиятини қадрлайдиган ва илмий, техник ва ижтимоий тараққиётдан хабардор замондошларининг келажак авлодлари тарбиясига қаратилган. Мақоланинг ҳулосасида муаллиф, озарбайжон драматурги Хусейн Жовиднинг ҳам маърифий қарашларида, ҳамда унинг баъдий ижодида Шарқ (ўз) ва Европа (ёт) маданиятлари синтезини ёрқин намоён этган, уларда кўплаб маданий ва замондош жамиятнинг муаммолари ечимини кўрган деган фикрга келади.
Калит сўзлар: “Мектеби-тербия” (“Тарбия мактаби”), Хусейн Жовид, Сидги, Қурбонали Шарифзаде, публицистика,

бошланғич таълим, янги услубдаги мактаблар, педагог шахси, оиладаги тарбия, аёллар учун таълим, синтез; “ўз”, “ёт”.

Abstract. The article is devoted to the investigation of enlightening points of view of Azerbaijani poet and playwright Guseyn Djavid in the sphere of educational system’s reform. There are provided brief biographical data about Guseyn Djavid, the influence of Muhammed Tagi Kerbalai Safar oglu Safarov on the prospective speech art master’s coming into being, his correspondence with Qurbanali Sharifzade is mentioned. The article considered such publicist works of Guseyn Djavid as “Friendly Conversation”, “War and Literature”, “Mirza Abdulla Muhammedzade, A. Sur or Abdulla Tofiq”, the poet’s letters to the mentor Sidgi and the intellectual G. Sharifzade, in which the author, basing on philosophical and aesthetic statements of the thinkers of the past, expresses his own attitude to the problems of enlightenment end culture, highlights the advantages of new methodological schools, offers the system of reforming of the educational system, analyses the structure of schools and curriculum. There are investigated the enlightener’s thoughts about the leading role of primary education, the importance of family upbringing and the necessity of education for females. Guseyn Djavid’s statements about the pedagogue’s personality and his role in the nurturing of the nation’s ‘future’, as well as about the state of teachers in the society contemporaneous with him, are considered. There is mentioned that Guseyn Djavid, who studied at traditional national (cleric) and new methodological (usul-i-djadid) schools, inherited the best things of all suggested by the both schools, and made up his curriculum on the basis of the synthesis of European (foreign) and Eastern (native) educational systems. The main aim of the poet’s and playwright’s life and creative works was serving his nation, serving his Motherland. The pedagogical reform, which had to become a part of Cultural Revolution in his country, was targeted at the compatriots’ future generation’s upbringing, able to evaluate native culture and be aware of scientific, technical and social progress as well. In conclusion the author of the article concludes that in enlightening points of view of Azerbaijani playwright Guseyn Djavid, as well as in his artistic creative works, there is the brightly exposed synthesis of Eastern (native) and European (foreign) cultures, in which the artist foresaw the solution of many contemporaneous problems of cultural and social life.

Keywords: “Mektebi-terbiya” (“The school of upbringing”), Guseyn Djavid, Sidgi, Qurbanali Sharifzade, socio-political journalism, primary education, new methodological schools, pedagogue’s personality, family upbringing, women’s education, synthesis, “native”, “foreign”.

Введение. Художественное творчество поэта и драматурга Гусейна Джавида (1882–1941), сыгравшего важную роль в становлении азербайджанской литературы и театра, давно привлекает заслуженное внимание исследователей и в Азербайджане, и за его пределами. Не меньший интерес, однако, представляют и публицистические работы художника, в которых он изложил свои философские и эстетические взгляды, свою социальную позицию. Вошедшие в собрание сочинений (1) писателя статьи «Письма из Урмии», «В чём испытывает непреодолимую потребность Нахичевань?», «Что я видел в Нахичевани?», «Что нужно Нахичевани?», «Дружеская

(душевная) беседа», «Война и литература», «Неудовлетворённость», «Мирза Абдулла Мухаммедзаде, А. Сур или Абдулла Тофиг», а также письма поэта к Сидги и Гурбанали Шарифзаде содержат глубокие суждения по вопросам культуры, конкретнее, искусства и литературы, по проблемам образования и культурного переустройства современного художнику общества.

Основная часть. Как представитель просветительского движения, развивавшегося на территории почти всех тюркоязычных государств в начале XX века (4), Гусейн Джавид изучал опыт европейских философов и просветителей, внимательно штудировал их работы. Особенный интерес вызывали у него произведения Руссо, Локка, Канта и Спенсера. В статье «Война и литература», опубликованной в газете “Açıq söz” 26 октября 1915 года, Г. Джавид отмечает исключительность Ж.-Ж. Руссо и его роли в культурной и общественной жизни Франции, подчёркивая: “Fransanın da Jan Jak Russo kibi həssas və məriz bir ruha malik olan filosofları, bir taqım xəyalpərəst, hoppa şairləri bə`zi əxlaqsız, modaçı romançıları, şübhəsiz ki, fransız həyatına, fransız mühitinə tə`sir etməmiş deyildir” («Такие французские философы, как Жан-Жак Руссо, впечатлительные и обладающие чрезмерно чувствительной душой, группа мечтателей, часть которой представляют поэты-классики, а другую часть — аморальные, модные романисты, безусловно, не могли не повлиять на французскую жизнь и французскую среду») (1, 236).

В статье “Həsbi-hal” («Дружеская (душевная) беседа»), состоящей из пяти частей и опубликованной при жизни Джавида в газете “Həqiqət qəzəti”, 1910 (sayı 12,14,17,24,25 — may; sayı 3,7,8 — iyun), автор обращается к идеям Локка и Спенсера о важной роли воспитания и обучения в развитии общества. Цитируя высказывания Локка, Г. Джавид пишет: “Tərbiyə insanları fəzilətli, cəmiyyətə faydalı və kəndi məsləklərində məharətli bir hala getirmək için ən qolay və qısa olan üsuldur” («Воспитание является самым легким и непродолжительным способом сделать людей совершенными, приносящими пользу обществу мастерами своего дела») (1,198). У Спенсера Г. Джавид особенно выделяет идеи об эволюции общества, о значимости литературы и искусства в воспитании людей и в социальном прогрессе.

Особое значение в развитии общества Г. Джавид придавал системе образования и, в частности, начального образования. Он писал: “Bir millətin tərəqqi və tədənnisini bilmək için o millətin məktəblərini, daha doğrusu ibtidai məktəblərini görmək kifayət edər” («Для того чтобы узнать о прогрессе или регрессе одной определённой нации, необходимо посмотреть школы этой нации, точнее, даже только начальную школу») (1 ,194). Рассказывая о высоком уровне развития таких стран, как Германия и Япония, автор подчёркивает важную заслугу в этом их системы начального образования.

По мнению Г. Джавида, образование представляет собой «духовный облик человека» (8,311). Не удивительно, что как просветитель Г. Джавид уделял большое внимание состоянию системы образования в современном ему Азербайджане. Известно, что первые училища появились в стране ещё в доисламский период, в V веке н.э., однако в последующие века они носили

большей частью религиозный характер, что в XIX веке уже не удовлетворяло азербайджанское общество (6, 62). В первой половине XIX века здесь уже появились первые «светские начальные» и «средние учебные» заведения, которые предназначались в основном для детей военнослужащих и чиновников, служащих в русской административной системе. Число азербайджанцев в них было незначительным, так как большинство из них получали традиционное религиозное образование в мектебах и медресе. И только начиная с 30-х годов XIX века в Азербайджане начали создаваться школы нового типа (usul-i-jadid), которые строились не только в городах, но и в сельской местности. О школах нового типа в Туркестане не раз упоминали в своих работах наши исследователи (4, 22–24). Несомненно, и в Азербайджане школы усул-и-джадид сыграли ведущую роль в распространении образования и культуры. Одной из таких школ явилась «Мектеби-тербия» («Школа воспитания»), предлагавшая 4 класса (4 года) обучения по новому методу. Она появилась в 1893 году в Нахичевани благодаря самоотверженности, упорству и трудолюбию одного из просветителей — интеллигента и педагога Мухаммеда Таги Сидги. Здесь преподавались такие дисциплины, как родной язык, история, география, арифметика. Важное значение придавалось и обучению языкам. В школе Сидги преподавали русский и персидский языки, а также отводились специальные часы на практические занятия по переводам с азербайджанского на персидский и русский языки, и с русского на азербайджанский. Мухаммед Таги Сидги стремился воспитать своих учеников в духе современной ему эпохи, старался подготовить их к жизни в реальных условиях своего времени. Учебная программа в его школе охватывала богатый материал, который был намного обширнее того, что требовалось для начального образования в те годы. Самоотверженного учителя не останавливало даже отсутствие учебников на азербайджанском языке. Он сам составлял их с опорой на различные источники, способствовавшие расширению кругозора учащихся и углублению их знаний. «Школа воспитания» финансировалась местными интеллигентами — сторонниками просвещения нации, а также средствами, выделяемыми родителями учеников из обеспеченных семей. Дети из нуждающихся семей обучались бесплатно (2, 16).

Одним из учеников «Мектеби-тербия» был и сам Гусейн Джавид, родившийся в Нахичевани, где находилась данная школа. Поскольку Г. Джавид появился на свет в семье представителя духовенства, первые пять лет обучения он прошёл в моллахане — в мусульманском духовном учебном заведении, нацеленном на начальный этап образования, иными словами, духовная начальная школа; среднее образование по совету Гурбанали Шарифзаде Г. Джавид получил в школе нового типа — «Мектеби-тербия», которую окончил в 1898 г. В письме, написанном из Тифлиса 28 августа 1912 года Гурбанали Шарифзаде, поэт с благодарностью вспоминает об этом: Sidqinin məktəbinə […] bəni təşviq edən siz oldunuz...” («Это вы вовлекли меня в школу Сидги …») (1, 271). Таким образом, Г. Джавид получил прекрасную возможность почерпнуть лучшее, что предлагали обе системы образования. С

1899 по 1903 годы поэт жил в Южном Азербайджане, продолжая учёбу в медресе Талибия (Тебриз). Высшее образование он получил в Стамбульском университете и уже в 1909 году вернулся на родину. В студенческие годы Гусейн Джавид уже прекрасно владел персидским, арабским и французским языками, усердно изучал русский язык. В одном из писем на родину автор отмечает: «Şimdi bənim son nöqteyi-nəzərim rusca qayət mükəmməl bilmək və ən birinci düşüncəm də budur» (Теперь моя конечная цель — в совершенстве знать русский язык, и она же первостепенная мысль моя) (Из писем к Гурбанали Шарифзаде, 14 июнь, 1909 год) (1, 269). В письмах, присланных из Турции, заметны колебания во взглядах поэта на вопросы революции в просвещении и культуре. Как видно из публицистических работ Г.Джавида, единственным путём развития общества, по его мнению, было просвещение и культурный прогресс, что уже отмечали исследователи его творчества: “Demək, əvvəlcə məktəb, maarif, təkamül, tərəqqi, sonra da inqilab! Cavid belə düşünürdü. O, mədəni tərəqqini “bütün işlərin əsası, kökü” hesab edirdi” («Значит, по мнению Джавида, сперва нужна школа, просвещение, эволюция, прогресс и только потом — революция. Культурный прогресс он считал «основой, корнем всего») (2, 29). Задумываясь о светлом будущем для своей Родины, драматург утверждал следующее: “Bizə yalnız məktəb lazımdır, bütün inqilabati-mədəniyyə həp məktəb məhsuludur” («Нам нужна только школа. Вся культурная революция есть её продукт») (1, 268).

Имея за плечами опыт учёбы в традиционной религиозной школе и в новометодной школе (усул-и-джадид), Г.Джавид как сын своего времени отдавал предпочтение новой методике преподавания. В своей публицистике он с благодарностью пишет о своём учителе Сидги (Мухаммед Таги Кербалаи Сафар оглу Сафаров), который, несмотря ни на какие трудности и лишения, посвятил свою жизнь построению и развитию школы нового типа. Рассуждая об уровне системы образования в Нахичевани, Г. Джавид настаивает на том, чтобы дети с 7–8 лет учились именно в новометодных школах, поскольку зубрёжка, практикуемая в традиционных школах, не приводит к реальным знаниям: ученики не понимают того, что они выучили, а значит, не могут применять свои знания, они не умеют выражать свои мысли. Следуя новометодной системе, Г. Джавид предлагал перестроить структуру отечественного образования, опираясь на европейский опыт, в котором 3–4 года отводится на начальную школу, являющуюся обязательной как для мальчиков, так и для девочек. Г. Джавид хотел, чтоб учащиеся были в состоянии следить за изменениями в современной им жизни: читали в день по одной или даже по две газеты, овладевали нужной информацией и в дальнейшем стали опорой для своих родителей.

Однако Г. Джавид не ограничивался простой констатацией своего предпочтения. В своих работах он подробно рассматривал вопросы, связанные с построением новых школ, их структурой, а также с организацией их деятельности. Особое внимание в статьях и письмах просветителя уделялось месту строительства школ. Г. Джавид утверждал, что возводить их следует в чистой светлой среде, вдалеке от тюрем, кладбищ и больниц и в них обязательно

должны быть коридоры. По поводу устройства классных комнат, драматург считает, что полезнее для обучающегося, если свет будет падать слева, а парты будут соответствовать его росту. При этом Г. Джавид уделяет внимание даже количеству детей, сидящих за одной партой, подчёркивая, что “bir də bir sırada iki çocuqdan ziyadə oturmamalıdır” («ещё в одном ряду не должно сидеть больше двух детей») (1, 208). Размышляя о занятости детей в течение школьного дня, Г. Джавид приходит к выводу, что урок не должен превышать 45–50 минут и между уроками обязательно должны быть перемены, во время которых учащиеся могли бы заниматься гимнастикой или играть, чувствуя себя свободными, но в то же время находясь под контролем преподавателей. Отдельное внимание Г. Джавид уделяет уходу за классными комнатами. Он утверждает, что кабинеты обязательно должны проветриваться и непременно убираться и что очень важно: уборка должна быть влажной. И, конечно же, основное внимание уделяется учащимся и заботе о них. Г. Джавид считает, что, если ребёнок заболел, его необходимо отправить домой, а по выздоровлении учитель должен помочь обучающемуся наверстать пропущенный материал. Г. Джавид также рассуждает и о том, как ребёнок должен питаться. Он утверждает, что излишняя еда приносит вред, но и недоедание плачевно оборачивается для подрастающего поколения. Относительно возраста учащихся Г.Джавид советует детей младше семи лет в школу не принимать, так как им быстро всё будет надоедать, они будут мучиться и в конце концов не смогут усвоить учебный материал. Отдельное внимание Г. Джавид уделяет гигиене школьников. Исходя из факта, что чистота — залог здоровья, он предлагает, чтобы в классах раз в два дня осматривали детей, их верхнюю одежду, лицо, руки, следили за тем, чистые они или нет. И наконец Г. Джавид высказывает свои соображения по поводу построения учебной программы. Он призывает равномерно распределять материл в начальных классах, программа которых приблизительно должна иметь следующий вид: в первый год обучения дети должны изучать родной (тюркский) язык, чтение и письмо на нем, а также такие науки, как география, арифметика, тюркская история, история ислама. Эти дисциплины Г. Джавид считает достаточными для начального образования. И только со второго года обучения он рекомендует добавить в программу русский язык (1, 211). Как уже отмечалось выше, Г. Джавид сам был серьёзно намерен овладеть русским языком в совершенстве. К тому же он призывал и соотечественников. Он писал в одной из своих статей: «Надо непременно изучать и знать тот самый русский язык, который считается важнейшим средством познания и осознания некоторых истин и вопросов у нас на Родине. Если учесть необходимость новооткрываемых наук, то на территории Кавказа ни одним из упомянутых выше языков (турецким, персидским и арабским), кроме русского, мы не достигнем этого. Обратное предположение есть тщетная мысль и бессмысленная химера» (газета Şərqi-Rus, 24 VIII, 1909) (3, 4–5). В этом взгляды Г. Джавида созвучны утверждениям туркестанских джадидов, которые также осознавали значимость русского языка для экономического, социального и политического роста нации, как,

например, в статье духовного отца туркестанских джадидов М. Бехбуди «Нужно не три, а четыре языка», в которой он прибавил русский язык к традиционно признанным необходимым: родному (тюркскому), арабскому и персидскому языкам (5, 292). Г. Джавид также настаивал на необходимости изучения арабского языка, чтобы читать и понимать Коран. И, конечно, он также настаивал на необходимости изучения, сохранения и развития родного языка. Он отмечал: "Dilsiz bir millət yaşamaz, çabuq münqəriz olur. Bir millətin lisanı, mevcudiyyətini ən parlaq bürhanıdır" («Без языка ни одна нация не проживёт, быстро уничтожится. Язык одной нации доказательство самого яркого бытия») (1, 194). Не случайно он был сторонником обучения на тюркском языке и настаивал на том, чтобы занятия по всем предметам проводились на родном языке в понятной и доступной для учащихся форме. Просветитель считал, что учащиеся обязаны знать свой родной язык, уметь грамотно писать и понимать написанное на нём. Художник слова, он также верил в просветительскую силу литературы, в связи с чем настаивал на необходимости организации читальни для учащихся.

В центре внимания Г. Джавида также находится и личность, и деятельность преподавателей. В статье «Мирза Абдулла Мухаммедзаде, А. Сур или Абдулла Тофиг» автор задаётся следующим вопросом: "Müəllim nədir?!" («Кто есть учитель?») (1, 226). Однако, прежде чем предъявлять требования своей программы к профессиональным и персональным качествам учителя, Г. Джавид размышляет над реальным положением, в котором находились учителя того времени. Просветитель пишет: "Lakin bizlərdə, mühitimizdəki müəllimlərin qədri, heysiyyəti, halı, məişəti nəzəri-diqqətə alınırsa insan ağlamaqdan kəndisini alamaz. Biçarə müəllim nə yapsın? Beş-on manat maaşla nə yapa bilir! Ucuz olsun deyə hifzüssihhəyə muğayir rütubətli odalarda yaşar. Əski, bayat lokanta (restoran) yemək̇ləri yeyər. Getdikcə əsəbiyyəti artaraq vücudunu bəsləyəməz. Ata-anası bir-iki çocuğun nazını çəkə bilmədiyi halda — zavallı müəllim yüzlərcə millət balasının — müxtəlif ruhlarda yaradılmış, müxtəlif tərbiyələr görmüş, yaxud əsla tərbiyə görməmiş bir sürü çocuğun nazını çəkib, zırıltı-gurultusuna təhəmmül ediyor. Bununla bərabər aldıqları mükafat nə? Bir çoq pis, mühlik xəstəliklər, cangüdaz vərəmlər (çaxotkalar) yığın-yığın səfalət və fəlakətlərdən başqa bir şey olmasa gərək...» (Если внимательно присмотреться к положению, быту учителя у нас, в наших условиях, то невозможно удержаться от слёз. Как же быть бедному учителю? Что он может сделать на зарплату в пять — десять манат? Он вынужден жить в сырой комнате, вредной для здоровья, лишь бы это обошлось ему как можно дешевле. Питаться старой, несвежей едой в столовой (ресторанах). В то время как родители не желают сносить капризы одного – двух своих детей, учитель, бедный учитель терпит капризы и шалости сотен детей нации, выросших в различном духе, получивших различное воспитание или вовсе не получивших никакого воспитания. И какое взамен этого вознаграждение он получает? Тяжёлые болезни, чахотка, лишения и бедствия!). Исходя из понимания природы самоотверженного, подвижнического труда учителя, Г. Джавид призывает с уважением относиться к учителям. Он так и пишет: «Müəllimlərə

hörmət ediniz, onları seviniz, onları pək böyük görünüz, əvət, onlara pərəstiş ediniz, onları kəndinizə əfəndi biliniz!...» (Уважайте учителей! Любите и возвышайте их, преклоняйтесь перед ними!). Осознавая силу и возможности педагогов, работающих с будущим нации, и способных оказывать на это будущее непосредственное влияние, Г. Джавид призывает их помнить об их высокой миссии — служить нации: «Lakin, ey müəllimlər! Ey möhtərəm əfəndilər! Sizlər, sizlər əsla millətimizin, mühitimizin bu e`tinasızlığına e`tina etməyiniz. Daima çalışın, çabalayın! Millət, vətən uğrunda canınızdan keçmək belə icab etsə saqınmanız!" (А вы, учителя, не обращайте внимания на безразличие нашей среды! Трудитесь, трудитесь беспрерывно, усердно! И если нужно будет пожертвовать собой во имя народа, Родины, то идите на это смело, не колеблясь!) (1, 227–228).

Г. Джавид уделял особое внимание тому, каким должен быть настоящий учитель, что отражено в четвертой и пятой частях «Дружеских бесед». Просветитель утверждал, что учитель в первую очередь сам должен знать то, чему будет обучать учащихся, то есть должен быть хорошим специалистом, знатоком своего дела и, более того, "bir müəllim bir artist qadar ruhaşına və təbiətşünas olmalıdır" (каждый учитель, как и артист, должен быть психологом и натуралистом) (1, 199).

Наблюдая за деятельностью наставников своего времени, Г. Джавид предложил собственную классификацию учителей Кавказа, разделив их на три категории. Первую категорию в классификации Г.Джавида составляют религиозные фанатики. По мнению автора, их можно называть кем угодно, но только не учителями, так как в работе для них важна лишь личная выгода. Для них важны только деньги, они обучают детей, сами не веря в своё учение. Таких учителей автор характеризует как невежд. Для них внешний вид имеет исключительное значение. Они удивительно хорошо одеты: галстуки и воротники — все при них. Но этого для них достаточно, чтобы считать себя истинными преподавателями.

Во вторую категорию входят эфенди, которые получили среднее образование в семинарии на русском языке и ведут свою преподавательскую деятельность на тюркском. По мнению Г. Джавида, они как раз и должны были бы работать в начальной школе. Дело в том, что во время обучения в семинариях эти эфенди наряду с другими науками овладевали и знаниями в области педагогики, а значит, их опыт и знания были бы наиболее ценны в работе с начинающими учиться детьми.

В третью категорию Г. Джавид включил образованную молодёжь, получившую новометодное (усули-джадид) воспитание и имеющую склонности к преподаванию. Это именно те преподаватели, которые неустанно работали над собой и стремились к знаниям. Они интересовались как родным языком, литературой, историей, так и изучением русского языка. Их знания необходимы подрастающему поколению. Однако среди этих молодых людей есть и такие, кто не имеет представления о культуре своего времени или же не хотят их иметь, занимая позицию равнодушных наблюдателей. Но, как утверждает Г. Джавид, и они поймут значимость своей работы, а осознав её,

будут горько сожалеть о потерянном времени. Долг просветителей Г. Джавид видел в том, чтобы любовью и добрым словом агитировать людей к просвещению. Как человек, получивший среднее образование в новометодной (усул-и-джадид) школе, сам Г. Джавид относится к третьей категории учителей в его собственной классификации. Он всячески поддерживал наставников нового типа, поощрял их интерес к науке и просвещению, и сам тоже стремился быть полезным обществу, доказывая, что каждодневный труд и работа над собой ведут к обогащению знаниями и к прогрессу в целом. Просветитель несколько лет провёл в разъездах (до 1926 года), занимаясь преподаванием литературы в школах и вузах Нахичевани, Тифлиса, Гянджи, Баку. В 1926 году для лечения глаз Джавид поехал в Берлин, где провёл семь месяцев, а после возвращения домой вплоть до 1936 года продолжил деятельность народного просветителя.

Не менее важное внимание Г. Джавид уделял и проблемам семейного воспитания, что отразилось в третьей части «Душевных бесед». При этом он цитирует известного турецкого просветителя и педагога Айшу Садик, которая в своей книге «Обучение и воспитание» отмечает, что детей поучают все, но воспитание и правила этики (поведения) им преподают лучше всех родители (1, 202). Первый наставник ребёнка — родители. Тех, у кого нет родителей, окультуривает какая-нибудь женщина, именно поэтому роль женщины в становлении и развитии будущего поколения чрезвычайно важна. Как известно, «рай под ногами матерей», и воспитание всегда начинается с женщины, матери (1, 202).

Исходя из понимания роли матери в жизни ребенка, Г. Джавид начинает отстаивать необходимость женского образования. В этом ему также помогает и вывод о том, что дети все разные и семьи все тоже разные, поэтому к каждому ученику нужен индивидуальный подход. К этому заключению просветитель пришёл во второй части своих «Душевных бесед». Здесь он уделил внимание и детям с ограниченными способностями, и больным детям, которые не виноваты в том, что родились такими. Г.Джавид понимал, что для того чтобы дети рождались здоровыми, их должны родить здоровые матери, которые обязаны следить за тем, как проходит их беременность. Значит, развитие образования для женщин приведёт к появлению на свет здоровых поколений будущих сограждан, что имеет ключевое значение для развития всей нации. Г. Джавид призывал строить школы для девочек, которые будут действительно функционировать и в которых будущие матери получат качественное образование, чтобы впоследствии делиться им со своими детьми и учениками школ. Таким образом, Г. Джавид утверждал и необходимость привлечения женщин к преподавательской деятельности. Интересно, что и в вопросах женского образования он не ограничивался только словами. Мюшкюназ Джавид — супруга драматурга — пишет в своих воспоминаниях: «Мы поженились в августе 1918 года. Свадьба была самая скромная, домашняя. Спустя пару дней после свадьбы Джавид сказал мне: знаешь, я время от времени пытаюсь писать, и

я хочу, чтобы ты была одним из первых моих читателей. Но я не могла быть его читательницей, потому что не знала грамоты. И Джавид стал учить меня…» (7, 20).

Заключение. Г. Джавид как просветитель и как художник ставил перед собой ясную цель, которую сформулировал в письме, отправленном им в 1909 году из Стамбула: "Şimdi əsil məqsəd vətənə xidmət, həm də layiqiylə xidmət etməkdir" (Ныне настоящая цель заключается в том, чтобы служить Родине, причём, служить достойно) (1, 269). Изложенные в статьях и письмах просветителя его представления о реформировании образовательной системы в родном Азербайджане также были подчинены этой заветной цели. Интересно, что в составлении своей программы преобразования школ Азербайджана, Г. Джавид опирался на опыт европейской и восточной педагогических систем, отбирая лучшее, что было в них обеих на то время. В синтезе обеих систем просветитель усматривал решение многих проблем своего времени. Его программа не противоречила традиционным «своим» восточным представлениям о школе и не являлась слепым подражанием «чужому» европейскому. Из синтеза обеих систем Г. Джавиду удалось вывести новое явление — особую педагогическую систему, которая отвечала бы требованиям родной азербайджанской культуры и в то же время позволяла жить в ногу с быстро меняющейся эпохой и её научно-техническим и культурным прогрессом. По мнению Джавида, она должна была стать основой культурной революции в стране, к которой он стремился как просветитель. Не удивительно, что синтез восточной и европейской культур проявился и в художественном творчестве Г. Джавида. Владея несколькими языками, он был хорошо знаком с достижениями общественно-исторической, философской и эстетической мысли Востока и Запада, с шедеврами русской и европейской литературы. Это способствовало появлению на свет уникального наследия Г. Джавида, истинный смысл которого ещё только предстоит постигать, а исследование просветительских взглядов художника, несомненно, принесёт в этом деле свою определённую пользу.

Использованная литература

1. Cavid H. Əsərləri. Beş cilddə: 5 c., Bakı: Lider nəşriyyat, 2005. — 288 s.
2. Cəfər M. Hüseyn Cavid. Baki, 1960. — 289 s.
3. Караев Я. Гусейн Джавид (К 100-летию со дня рождения). — Баку, 1982. — 96 с.
4. Касымова З.А. Концепция мира и человека сквозь призму традиций национальной и мировой литературы (на материале произведений А. Фитрата, А. Кадыри и А. Чулпана): дис. на соиск. учен. степ. док. фил. наук (10.01.07). — Ташкент, 2011. — 315 с.
5. Касымова З.А. О новометодных (усули джадид) школах Туркестана// Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Т.3 — Уфа, 2009, 11 декабря — С. 290 — 293.

6. Мамедова Д.Г. Развитие системы общего образования в Азербайджане в конце XIX – 20-е годы XX века/ Преподаватель XXI век. — 2007 — № 3. С.62-65.
7. Сейидзаде Д. Каспій-2017. — 9 сентября. — С.20 [Электронный ресурс]. URL: http://www.anl.az/down/meqale/kaspi/2017/sentyabr/556456/htm (дата обращения: 25.03.20).
8. Философский энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА — М, 1999. — 576 с.

References

1. Dzhavid G. *Eserleri* (Creative works): 5 vol. Baku: Lider Publishing House, 2005, 288 p.
2. Dzhafar M. *Gusein Dzhavid* (Guseyn Javid), Baku, 1960, 289 p.
3. Karaev Ya. *Gusein Dzhavid (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya)* (Guseyn Javid (To the centenary of (the author's) birthday), Baku, 1982, 96 p.
4. Kasymova Z.A. *Kontseptsiya mira i cheloveka skvoz' prizmu traditsii natsional'noi i mirovoi literatury (na materiale proizvedenii A. Fitrata, A. Kadyri i A. Chulpana)*(The concept of the world and a man through the prism of national and world literary traditions (on the basis of A. Fitrat, A. Qadiri and A. Chulpan's creative works): Doctor's thesis (10.01.07), Tashkent, 2011, 315 p.
5. Kasymova Z.A. *O novometodnykh (usuli dzhadid) shkolakh Turkestana, Gumanisticheskoe nasledie prosvetitelei v kul'ture i obrazovanii*: Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (About new methodological schools (usuli jadid) of Turkestan // humanistic heritage of enlighteners in culture and education: The materials of the 4th International scientific-practical conference) vol. 3, Ufa, December 11, 2009, pp. 290–293.
6. Mamedova D.G. *Prepodavatel' XXI vek*, 2007, No 3, pp.62-65.
7. Seiidzade D. *Kaspii*, available at: http://www.anl.az/down/meqale/kaspi/2017/sentyabr/556456/htm (March 25, 2020).
8. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* (Philosophical encyclopaedic dictionary), Moscow: INFRA, 1999, 576 p.